

УДК 332.1

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОНОПРОФИЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ И БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Глушак, В.Г. Степченко, В.П. Григорьева

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье рассматриваются социально-экономические проблемы функционирования монопрофильных образований России, определены подходы к определению понятия «моногород». Кроме этого предпринята попытка представить распределение моногородов по специализации градообразующих предприятий и по категориям («красная», «жёлтая» и «зелёная» зоны). Проведен анализ социально-экономического состояния и инновационного потенциала моногородов Брянской области.

Ключевые слова: монопрофильные образования, моногород, социально-экономическая ситуация, инновационный потенциал.

В настоящее время огромное внимание уделяется развитию социально-экономического и инновационного потенциала городов со стороны научной общественности. В работах таких авторов, как Алексеев А.А. [3,4], Глушак Н.В. [3,4,5], Грищенко А.И. [6,7,8,10], Глушак О.В. [5], Михеенко О.В. [12], Грищенко В.П. [9], Титов А.Б. [3,4], Герашенко Т.М. [14], Сураева М.О. [13], Кулагина Н.А. [11], Козлова Е.М. [11] рассматриваются все стороны социально-экономического состояния и инновационного развития, как на уровне страны, региона, так и небольших населенных пунктов, а также моногородов расположенных на территории России. Характерной чертой российской экономики является то, что большая часть экономически активного населения проживает в населенных пунктах, в которых главной движущей силой выступает одно градообразующее предприятие. При этом большинство населения российских моногородов проживает в «проблемных» городах, значительная часть которых расположена в регионах Поволжья и Сибири.

В действующий перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (№668-р от 16.04.2015) включены 319 моногородов, где по состоянию на 31.12.2014 г. проживало 13025 тыс. человек (около 9% населения России) [2]. В зависимости от сложности социально-экономической обстановки выделяют три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (т.н. «красная зона» – в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («жёлтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зелёная зона» – 71 моногород). Основными критериями для определения категории города являются состояние градообразующей организации (продолжает ли она производство, планирует ли высвобождение персонала), уровень безработицы в городе (по сравнению со средним по РФ), оценка населением социально-экономической ситуации в городе (на основе социологических опросов).

По данным Росстата, в наименее благополучных моногородах, относящихся к «красной зоне», на начало 2016 г. проживало 3217 тыс. чел., или 25% населения моногородов России. Ещё 5620 тыс. чел. (43% населения моногородов) проживало в городах с рисками ухудшения социально-экономического положения. В «стабильных» моногородах проживало только 4188 тыс. чел., или 32% населения моногородов. Таким образом, в целом по России более 2/3 населения моногородов живёт в городах, где социально-экономическая обстановка уже является крайне сложной, либо существуют риски её ухудшения (рисунок 1).

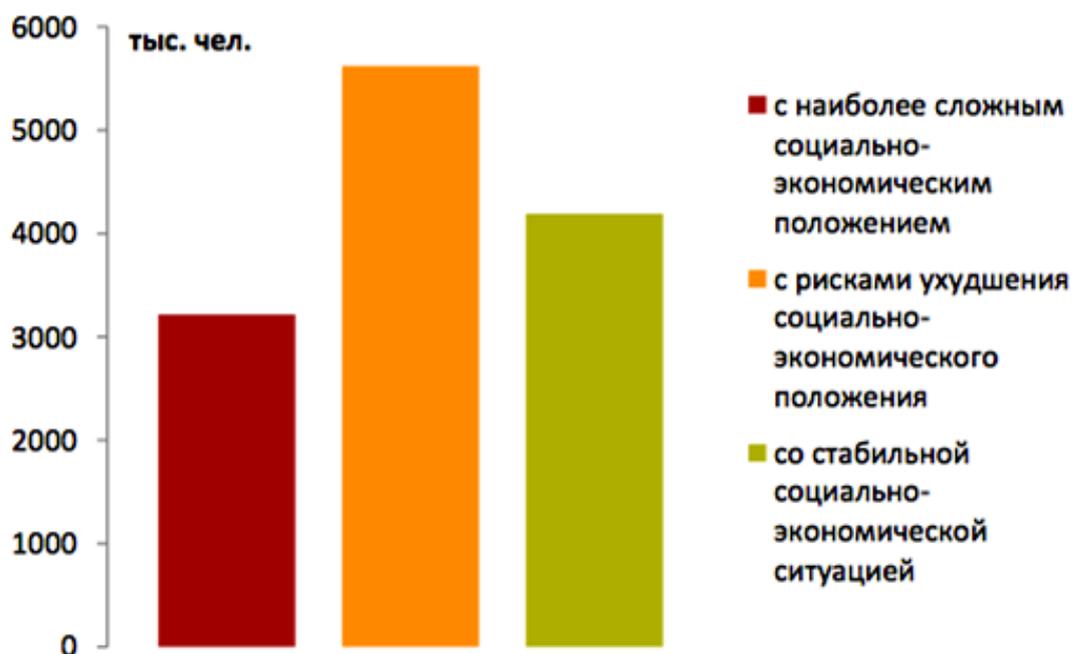

Рис.1. – Распределение населения моногородов России по категориям городов в зависимости от социально-экономической ситуации (3 зоны)

Согласно нормативным документам (ПП РФ №709 от 29.07.2014) [1], для включения нового муниципального образования в перечень моногородов необходимо, чтобы численность населения в данном образовании составляла не менее 3 тыс. человек. Но поскольку численность населения ряда городов сокращается, и, кроме того, некоторые малые поселения были включены в список моногородов до вступления в силу этого ограничения, сейчас существует 18 моногородов с численностью населения менее 3 тыс. человек. Большинство этих городов относятся к «красной» зоне – к городам с наиболее сложным положением.

Самым маленьким моногородом России по численности населения (данные на начало 2016 г.) является пос. Беринговский (Чукотский АО), где проживает 837 человек (это монопрофильное поселение со специализацией в угледобыче). Больше всего таких «сверхмалых» моногородов – в Северо-Западном ФО (это моногорода, специализирующиеся на производстве лесо- и пиломатериалов, а также строительных материалов).

Крупнейшим моногородом по численности населения является город Тольятти (713 тыс. чел.). Ещё в 6 моногородах численность населения находится в диапазоне 200-500 тыс. человек (Новокузнецк, Набережные Челны, Магнитогорск, Нижний Тагил, Череповец, Нижнекамск). Большинство этих городов относятся к т.н. «зелёной» зоне – городам со стабильным положением. Вместе с тем, два города – Череповец и Набережные Челны – отнесены к «красной зоне» в связи с сокращением персонала градообразующими организациями и неблагоприятной конъюнктурой рынков, на которых они работают.

Средняя по стране численность населения моногорода составляет около 40 тыс. человек. Кроме того, в экономически «стабильных» моногородах численность населения в среднем выше, чем в менее благополучных городах. По оценке ИКСИ, средняя численность населения городов «зелёной» зоны в начале 2016 г. составляла около 60 тыс. человек, а городов «красной» и «жёлтой» зоны – 34-36 тыс. человек.

Моногорода имеются в 61 из 85 регионов России, но в наибольшей степени они сосредоточены в регионах Поволжья и Сибири. На территории ПФО и СФО находится почти половина российских моногородов (79 городов в ПФО и 66 – в СФО), в которых проживает 55% населения моногородов. Если в среднем по стране в моногородах проживает около 9% населения, то в регионах ПФО этот показатель составляет 14%, а в регионах СФО – 16%.

Кроме того, на территории этих же регионов находится значительное количество «проблемных» моногородов, относящихся к «красной» и «жёлтой» зонам (рисунок 2).

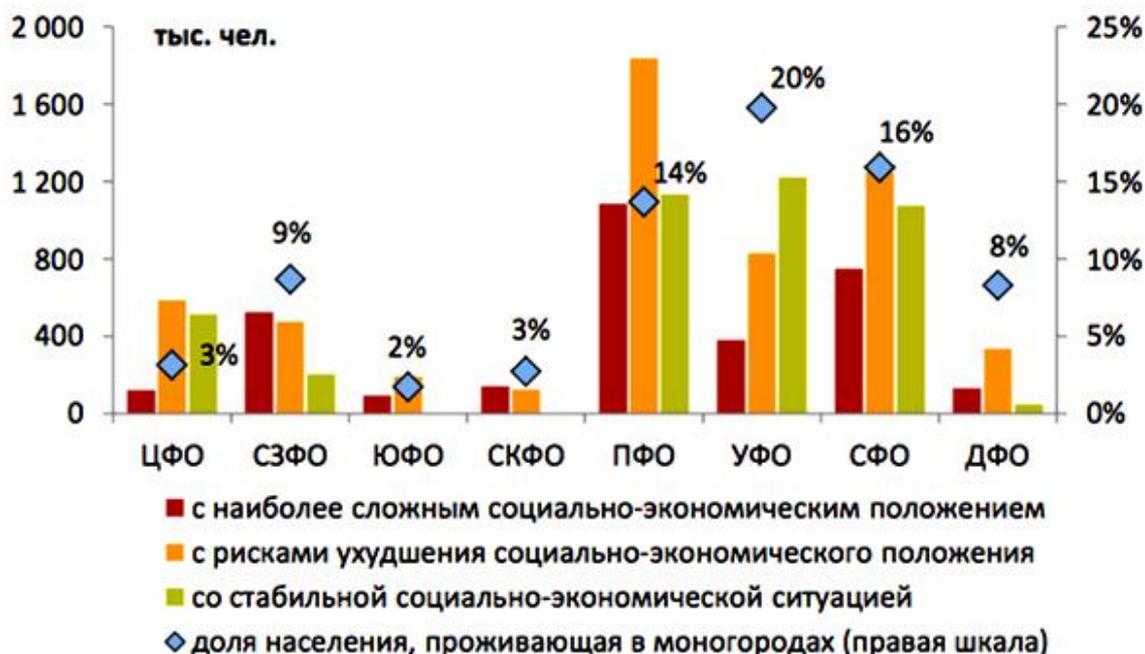

Рис. 2. – Численность населения моногородов различных категорий по федеральным округам РФ (тыс. чел.) и доля населения округа, проживающего в моногородах (%)

Ещё в двух федеральных округах России – Центральном и Уральском – также размещено довольно много моногородов. В Центральном ФО расположен 61 моногород, однако эти монопрофильные поселения, как правило, имеют небольшую численность населения. Например, только в 7 моногородах ЦФО численность населения превышает 40 тыс. человек, а средний «размер» моногорода в этом округе составляет 19,9 тыс. человек (это минимальный показатель среди федеральных округов) [11]. Отраслевая специализация в этих городах достаточно разнообразна: деревообработка, производство строительных материалов, пищевая, текстильная промышленность и др.

В 10 субъектах РФ (таблица 1) ситуация с состоянием и развитием моногородов имеет особое значение, поскольку в этих регионах доля населения, проживающего в моногородах, превышает 20% (при среднем показателе по стране около 9%). Рекордно высокий показатель – 60,2% населения региона – наблюдается в Кемеровской области, на территории которой расположено 24 моногорода (большинство из них специализируется на добыче угля и имеет достаточно большую численность населения). Треть этих городов относится к «красной» зоне, т.е. имеет наиболее сложное социально-экономическое положение (это угледобывающие города, включая Прокопьевск, Анжеро-Судженск и др., а также города со специализацией в чёрной металлургии и производстве горно-шахтного оборудования).

Помимо Кемеровской области, к регионам с высокой долей населения, проживающего в моногородах, относятся Челябинская и Свердловская области, а также Республика Карелия – это регионы со значительным количеством монопрофильных муниципальных образований (в текущей ситуации это более 10 городов на территории субъекта РФ). В этих регионах есть достаточно выраженная специализация моногородов. Например, значительная часть моногородов Челябинской и Свердловской областей имеет специализацию в чёрной или цветной металлургии, а Республики Карелия – в лесозаготовительной и целлюлозно-бумажной промышленности. Значительное число моногородов из этих регионов относится к «красной зоне» (более половины в Карелии и Челябинской области, 30% в Свердловской области). В то же время определённая часть моногородов в этих областях, напротив, имеет

относительно стабильное положение и относится к «зелёной» зоне. Примечательно, что в ряде регионов более благополучные моногорода имеют специализацию, отличающуюся от «основной» специализации моногородов этого региона. Так, в Кемеровской и Свердловской областях большинство «стабильных» моногородов специализируются в чёрной или цветной металлургии, а в Челябинской области – в атомной отрасли.

Таблица 1 - Подходы к определению понятия «моногород»

	Регион	Население моногородов, тыс.чел.	Доля населения в моногородах, %	Кол-во моногородов.	В т.ч. «Красная зона»	«Жёлтая»	«Зелёная»
1	Кемеровская область	1 636	60,2%	24	8	12	4
2	Челябинская область	1 130	32,3%	16	7	5	4
3	Вологодская область	365	30,7%	4	3	1	0
4	Республика Хакасия	157	29,2%	6	1	5	0
5	Свердловская область	1 253	28,9%	17	5	6	6
6	Республика Татарстан	1 034	26,7%	7	2	4	1
7	Архангельская область	298	25,3%	7	2	3	2
8	Самарская область	786	24,5%	2	0	1	1
9	Республика Карелия	143	22,7%	11	6	5	0
10	Амурская область	173	21,4%	4	2	2	0

Высокая доля населения, проживающего в моногородах, характерна также и для другой группы регионов, где количество самих монопрофильных образований сравнительно невелико (2-7 городов на территории субъекта РФ). Среди таких регионов – республики Татарстан и Хакасия, а также Амурская, Архангельская, Вологодская и Самарская области. Высокая доля населения моногородов в этих регионах связана с тем, что на их территории расположены 1-2 крупных города, имеющие статус монопрофильного муниципального образования. В Татарстане это Набережные Челны и Нижнекамск, в Вологодской области – Череповец, в Самарской области – Тольятти. В Республике Хакасия крупнейшим моногородом является Черногорск (74 тыс. чел.), в Архангельской области – Северодвинск (185 тыс. человек), в Амурской области – Белогорск (67 тыс. чел.) и Свободный (54 тыс. чел.).

Ещё в 15 субъектах РФ доля населения, живущего в моногородах, составляет 10-20%. Среди них – Чувашская и Удмуртская республики, Мурманская, Иркутская, Ивановская, Кировская области, Красноярский край и др.

Наименьшая доля населения, проживающего в моногородах (среди субъектов РФ, на территории которых есть хотя бы один моногород), наблюдается в Омской (0,3% населения проживает в моногородах), Новосибирской (1,0% населения), Рязанской областях (1,1% населения).

Большинство моногородов имеет специализацию в металлургии или машиностроении, но «проблемными» чаще становятся моногорода со специализацией в деревообрабатывающей и текстильной промышленности.

Действующий перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (№668-р от 16.04.2015) включает 319 моногородов [2], подразделяемых на три категории: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (т.н. «красная зона»), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («жёлтая зона») и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зелёная зона»). Сопоставление данных о моногородах, их населении и отраслевой специализации (оценивается по основному виду деятельности градообразующего предприятия или группы предприятий, признанных градообразующими) позволяет составить представление о том, на чем специализируется большинство моногородов, и какие связи существуют между отраслевой специализацией и состоянием экономики городов.

Согласно расчётам института комплексных стратегических исследований (далее ИКСИ), наибольшая часть моногородов (84 города из 319, или 26,3%) имеет специализацию в сфере металлургии, включая добычу и обработку металлических руд, цветную и чёрную металлургию, производство редких металлов. Ещё 59 моногородов (18,5%) имеет машиностроительную специализацию – производство транспортных средств, оборудования и др. В целом, в моногородах с металлургической и машиностроительной специализацией проживает около 60% населения моногородов.

Таблица 2 - Распределение количества моногородов и населения моногородов по специализации градообразующих предприятий

Отрасль	Кол-во моногородов	% к итогу	Население моногородов, тыс чел.	% к итогу
Металлургия	84	26,3%	3 948	30,3%
Чер. металлургия	36	11,3%	2 649	20,3%
Цвет, металлургия	24	7,5%	903	6,9%
Добыча мет. руд	13	4,1%	266	2,0%
Пр-ть ред. мет.	11	3,4%	130	1,0%
Машиностроение	59	18,5%	3 812	29,3%
Деревообработка	38	11,9%	644	4,9%
Пр-во немет. прод.	37	11,6%	683	5,2%
Угольная пр.	30	9,4%	1 344	10,3%
Химическая пр.	23	7,2%	1 162	8,9%
Пищевая пр.	17	5,3%	214	1,6%
Текстильная пр.	12	3,8%	193	1,5%
Оборонная пр.	8	2,5%	473	3,6%
Атомная отр.	7	2,2%	415	3,2%
Транспорт	4	1,3%	136	1,0%
ВСЕГО	319	100,0%	13025	100,0%

Среди более «редких» отраслей специализации моногородов – оборонные производства (производство оружия и боеприпасов, спецхимия – в 8 моногородах), атомная отрасль (производство ядерных материалов, атомная энергетика, научные исследования в атомной отрасли – в 7 моногородах) и транспорт (деятельность филиалов РЖД – в 4 моногородах). В общей сложности в моногородах с такой специализацией проживает почти 8% от общей численности населения моногородов.

Только 2 из 11 рассматриваемых отраслевых групп моногородов (см. рисунок 3) характеризуются высокой долей городов со стабильной социально-экономической ситуацией – это монопрофильные образования со специализацией в пищевой промышленности и в атомной отрасли. Например, среди городов с «атомной» специализацией к «зелёной» зоне относятся 71% моногородов, а среди городов со специализацией в пищевой промышленности – 47%. Большинство «благополучных» моногородов со специализацией в пищевой промышленности находятся в ПФО (Нижегородская, Оренбургская, Пензенская области, Республика Мордовия) и ЦФО (Брянская, Липецкая, Тамбовская области). «Стабильные» моногорода со специализацией в атомной промышленности находятся в Челябинской, Томской, Тверской областях (население «стабильных» городов с данными видами специализации составляет 3% от общей численности проживающих в моногородах).

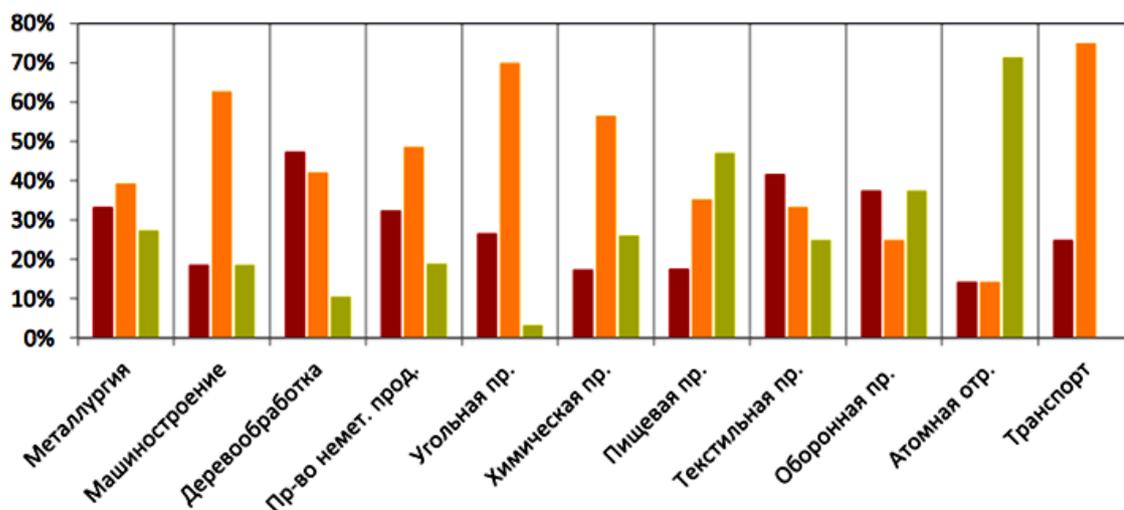

Рис. 3 - Распределение моногородов по специализации градообразующих предприятий и по категориям («красная», «жёлтая» и «зелёная» зоны)

Преобладание стабильных моногородов среди монопрофильных образований с такой специализацией в значительной степени связано со стабильностью спроса на продукцию градообразующих предприятий данных отраслей [12].

Таблица 3 - Описание отраслей специализации градообразующих предприятий в моногородах

Краткое название	Описание
Атомная отрасль	Производство ядерных материалов, атомная энергетика, научные исследования в атомной области
Деревообработка	Лесозаготовительные, лесопильные производства, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность
Машиностроение	Производство машин, оборудования, транспортных средств, приборостроение, электротехническая промышленность
Добыча мет. руд	Добыча металлических руд
Пр-во неметаллической продукции	Производство стройматериалов, стекольная и керамическая промышленность
Оборонная пр.	Производство оружия и боеприпасов, спецхимия
Пищевая пр.	Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий
Пр-во ред. мет.	Производство редких и драгоценных металлов, алмазов
Текстильная пр.	Текстильная и швейная промышленность
Транспорт	Услуги железнодорожного транспорта (организации-филиалы РЖД)
Угольная пр.	Добыча и обогащение угля
Химическая пр.	Химическая промышленность (кроме спецхимии)
Цвет, металлургия	Цветная металлургия
Чёрная металлургия	Чёрная металлургия
Металлургия	Объединены предприятия со специализацией в сфере добычи металлических руд, промышленности редких металлов, чёрной и цветной металлургии

Три отраслевые группы моногородов, где градообразующие предприятия специализируются в деревообрабатывающей, текстильной и оборонной промышленности, выделяются относительно высокой долей городов с наиболее сложным социально-экономическим положением («красная» зона).

Например, среди моногородов со специализацией в сфере деревообработки к «красной» зоне относятся 47%, с текстильной специализацией – 42%. Большинство «проблемных» деревообрабатывающих производств расположены в Республике Карелия, Архангельской и Брянской области, а текстильных – в Ивановской, Владимирской, Ярославской областях. Всего в моногородах с такими «проблемными» производствами проживает 1,9% от общей численности населения моногородов.

К этой категории моногородов близка и такая специфическая отраслевая группа моногородов, как города с «оборонной специализацией» (к этой группе относятся моногорода, где градообразующие предприятия занимаются производством оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д. в качестве основного вида деятельности). В этой группе моногородов доля городов в «зелёной» и «красной» зоне оказалась одинаковой и составила 38%. Среди «стабильных» градообразующих производств оборонного назначения – производители пороха и взрывчатых веществ в Брянской, Рязанской, Тамбовской областях.

Таким образом, в целом ряд отраслевых групп моногородов относится к территориям с рисками ухудшения социально-экономической ситуации. Это может означать, что в случае неблагоприятных изменений на внешних или внутренних рынках, где работают компании данных отраслей, структура монопрофильных территорий по степени сложности социально-экономической ситуации может резко измениться. При этом стоит учитывать, что доля населения, проживающего в городах данной категории со специализацией в указанных отраслях, составляет 37,5% от общей численности населения моногородов. Такая ситуация накладывает определенный отпечаток на руководство таких городов, а следовательно и степень ответственности за принимаемые решения только увеличивается [5,8].

На уровне Брянской области социально-экономическое положение можно охарактеризовать по объему валового регионального продукта (ВРП), который в 2015 году составил 269,9 млрд. рублей или 101,5 процента в сопоставимых ценах к уровню 2014 года, в 2016 году - 292,9 млрд. рублей (101 процент к уровню 2015 года).

Ведущими видами экономической деятельности в Брянской области являются обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; строительство; транспорт и связь, на долю которых приходится около 70 процентов произведённого ВРП [11,15].

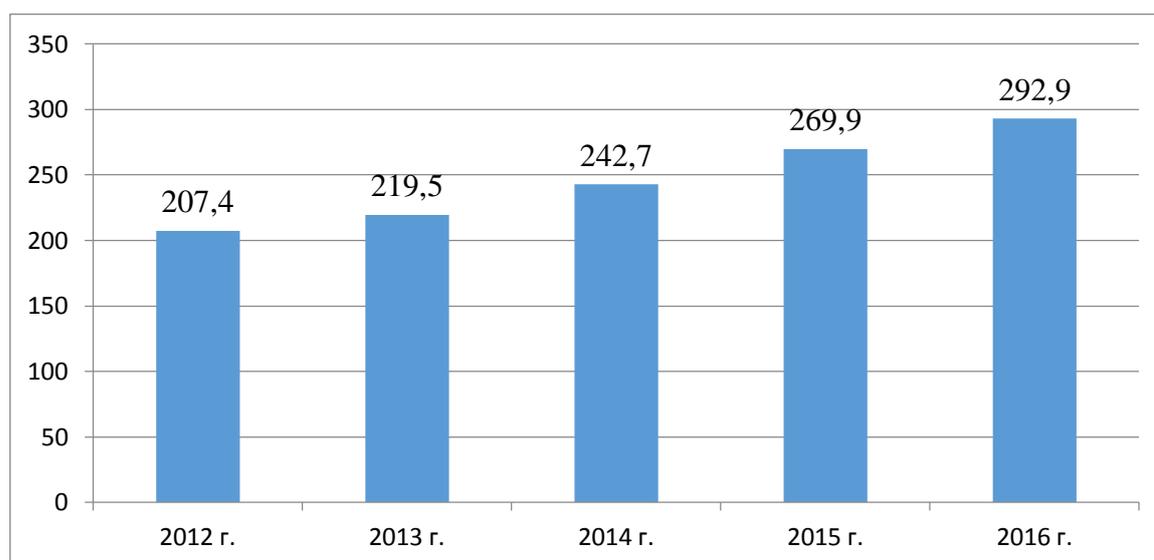

Рис. 4. – Объем ВРП Брянской области, млрд.руб.

Объем и динамика ВРП моногородов Брянской области за 2012-2016 гг. представлены в таблице 4.

Как видно, из представленных в таблице 4 данных, данные по объёму ВРП

моногородов Брянской области весьма дифференцированы. Так, за период 2015-2016 гг. отмечается как рост так и снижение объёма произведённой продукции. Наибольший темп роста ВРП отмечен в г. Фокино, а сокращение – в моногородах Бытошь, Клинцы и Любохна. Сумма ВРП, приходящегося на душу населения колеблется в пределах от 1,49 тыс. руб. в пгт. Бытошь до 7453,06 тыс. руб. в г. Фокино.

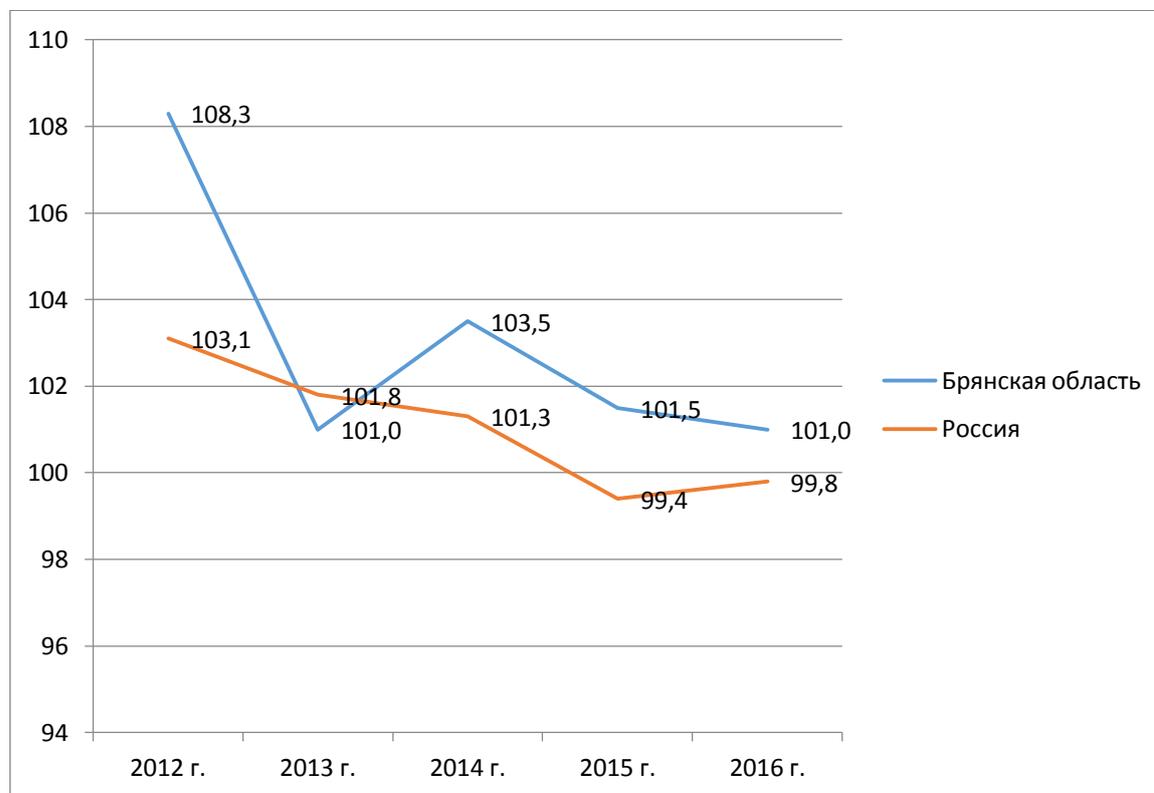

Рис. 5. – Динамика темпов роста ВРП в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)

Оценивая важнейшую составляющую экономического потенциала развития моногородов - инновационный потенциал стоит рассмотреть научно- исследовательский сектор региона (таблица 4).

Таблица 4 – Основные показатели, характеризующие экономический потенциал моногородов Брянской области за 2015-2016 гг. [15].

Моногород	ВРП, тыс. руб.		Абсолютное изменение ВРП, тыс. руб.	Темп роста ВРП, %	ВРП на душу населения, тыс. руб.
	2015 год	2016 год			
Белая Березка	360766,9	476466	115699,1	132,07	79,40
Сураж	2371375	2564884	193509	108,16	229,29
Фокино	10295541	98976583	88681042	961,35	7453,06
Карачев	2707534	5085613	2378079	187,83	198,66
Погар	1555693	1964389	408696	126,27	213,29
Бытошь	10436,6	7559,5	-2877,1	72,43	1,49
Ивот	95439	108900	13461	114,10	14,04
Сельцо	1268551	1556076	287525	122,67	90,79
Клинцы	5622863	5367159	-255704	95,45	77,12

Любохна	443028	35950	-407078	8,11	5,78
---------	--------	-------	---------	------	------

Сегодня в регионе насчитывается 18 организаций, способных выполнять научные исследования и разработки, а количество сотрудников, занятых исследованиями, значительно изменилось, а если быть точным, то сократилось почти в 3 раза за последние 7 лет. Интерес вызывает то, что в структуре сотрудников в последние годы сокращается удельный вес инженеров-практиков и увеличивается доля исследователей-теоретиков [12].

В соответствии с представленными данными, сегодня в регионе имеется 4 высших учебных заведения, ведущих подготовку аспирантов, число которых в последние годы катастрофически сокращается, что объясняется непопулярностью профессии и низким уровнем заработной платы. Количество аспирантов, защитивших диссертацию по выпуску из аспирантуры не превышает 19% в последние три года, хотя на протяжении предыдущего периода стабильно удерживался на уровне 30%. Удельный вес докторантов, защитивших диссертацию по выпуску из докторантуры, выглядит и того печальнее [12].

Таким образом, можно констатировать, что социально-экономическое положение большинства моногородов России, в том числе и Брянской области, находится в удручающем состоянии. Такими же эпитетами можно охарактеризовать и инновационный потенциал на уровне региона и тем более монопрофильных образований. На сегодняшний день эта проблема требует особого внимания и отдельного рассмотрения.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения»
2. Распоряжение Правительства РФ от 16.04.2015 N 668-р «О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», утв. распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 N 1398-р
3. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Ситуационная оценка направлений реализации национального инновационного потенциала. // Вестник ОрелГАУ – 2012. Т. 34. № 1. С.166-169
4. Глушак Н.В., Алексеев А.А., Титов А.Б. Экономический феномен: инновационное развитие. // Научное обозрение. – 2011. - № 5. С. 543;
5. Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационные методы управления предприятием на принципах контроллинга: Монография. – Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2009. 186 с.;
6. Глушак Н.В., Грищенков А.И., Глушак О.В. Разработка методов управления инновациями высокотехнологического сектора России. Монография. – Брянск: Изд-во «Курсив», 2013
7. Глушак Н.В., Грищенков А.И. Легченко М.А., Репешко Н.А. Глобальные тренды и факторы инновационного развития. // Экономические науки. – 2012. № 91. С. 31-33
8. Глушак Н.В., Грищенков А.И., Глушак О.В., Репешко Н.А. Развитие методов управления инновационным процессом промышленных предприятий на основе сетевого подхода: Монография. – Брянск: Издательство «Курсив», 2012
9. Глушак Н.В., Грищенкова В.П., Репешко Н.А. Научный анализ моделей организации высокотехнологичных инновационных процессов. // Креативная экономика. – 2013. – № 1 (73). С. 35-42.
10. Грищенков А.И., Глушак Н.В., Касаткин В.Е. Разработка методики управления инновационными процессами в рамках сетевой экономики: Монография. – Брянск: Издательство «Курсив», 2011
11. Кулагина Н.А., Козлова Е.М. Инновационная активность промышленного сектора

экономики: тенденции и проблемы на национальном и региональном уровнях (на примере Брянской области) // Проблемы теории и практики управления . 2015. № 6. С. 68-74

12. Михеенко О.В., Глушак Н.В., Глушак О.В. Инновационное развитие Брянской области: проблемы и пути решения. Монография. – Брянск: РИО БГУ, 2015.

13. Сураева М.О., Титов А.Б. Перспективы инновационного развития и модернизации экономики России. // Вопросы экономики и права. 2013. № 55. С. 97-102

14. Nikolay Glushak, Olga Glushak, Zinaida Shuklina and Tatyana Gerashchenkova. Innovative methods of industrial enterprises management based on the universal network model. SHS Web of Conferences 28, 01041 (2016)

15. <http://econom32.ru/> - Департамент экономического развития Брянской области.

Сведения об авторах

Глушак О.В. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, OWG3@yandex.ru.

Степченко В.Г. – аспирант 4 курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, fludex@ya.ru

Григорьева В.П. – магистрант 3-го курса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, lerik.mur@yandex.ru

UDK 332.1

EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC AND INNOVATIVE POTENTIAL OF SINGLE-INDUSTRY ENTITIES IN RUSSIA AND BRYANSK REGION

O.V. Glushak, V.G. Stepchenko, V.P. Grigor'eva

Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky

The article examines the socio-economic problems of functioning of monoprofile formations of Russia, the approaches to definition of concept «monocity». In addition, an attempt was made to represent the distribution of single-industry towns specialization of the major companies and by categories («red», «yellow» and «green» zones). The analysis of socio-economic status and innovation potential of single-industry towns in Bryansk region.

Key words: monoprofile formations, mono, socio-economic situation, capacity for innovation.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 29 iyulya 2014 g. № 709 «O kriteriyah otneseniya munitsipalnyih obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii k monoprofilnyim (monogorodam) i kategoriayah monoprofilnyih munitsipalnyih obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov uhudsheniya ih sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya»

2. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 16.04.2015 N 668-r «O vnesenii izmeneniy v perechen monoprofilnyih munitsipalnyih obrazovaniy Rossiyskoy Federatsii (monogorodov)», utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 29.07.2014 N 1398-r

3. Glushak N.V., Alekseev A.A., Titov A.B. Situatsionnaya otsenka napravleniy realizatsii natsionalnogo innovatsionnogo potentsiala. // Vestnik OreIGAU – 2012. T. 34. № 1. S.166-169

4. Glushak N.V., Alekseev A.A., Titov A.B. Ekonomicheskii fenomen: innovatsionnoe razvitie. // Nauchnoe obozrenie. – 2011. - № 5. S. 543;

5. Glushak N.V., Glushak O.V. Innovatsionnyie metodyi upravleniya predpriyatiem na printsipah kontrollinga: Monografiya. – Bryansk: Izd-vo OOO «Ladomir», 2009. 186 s.;
6. Glushak N.V., Grischenkov A.I., Glushak O.V. Razrabotka metodov upravleniya innovatsiyami vyisokotekhnologichnogo sektora Rossii. Monografiya. – Bryansk: Izd-vo «Kursiv», 2013
7. Glushak N.V., Grischenkov A.I. Legchenko M.A., Repeshko N.A. Globalnyie tren-dyi i faktoryi innovatsionnogo razvitiya. // Ekonomicheskie nauki. – 2012. № 91. S. 31-33
8. Glushak N.V., Grischenkov A.I., Glushak O.V., Repeshko N.A. Razvitie metodov upravleniya innovatsionnyim protsessom promyshlennyih predpriyatij na osnove setevogo podhoda: Monografiya. – Bryansk: Izdatelstvo «Kursiv», 2012
9. Glushak N.V., Grischenkova V.P., Repeshko N.A. Nauchnyiy analiz modeley organizatsii vyisokotekhnologichnyih innovatsionnyih protsessov. // Kreativnaya ekonomika. – 2013. – № 1 (73). S. 35-42.
10. Grischenkov A.I., Glushak N.V., Kasatkin V.E. Razrabotka metodiki upravleniya innovatsionnyimi protsessami v ramkah setevoy ekonomiki: Monografiya. – Bryansk: Izdatelstvo «Kursiv», 2011
11. Kulagina N.A., Kozlova E.M. Innovatsionnaya aktivnost promyshlennogosek-tora ekonomiki: tendentsii i problemy na natsionalnom i regionalnom urovnyah (na primere Bryanskoj oblasti) // Problemyi teorii i praktiki upravleniya . 2015. № 6. S. 68-74
12. Miheenko O.V., Glushak N.V., Glushak O.V. Innovatsionnoe razvitie Bryanskoj oblasti: problemyi i puti resheniya. Monografiya. – Bryansk: RIO BGU, 2015.
13. Suraeva M.O., Titov A.B. Perspektivy innovatsionnogo razvitiya i modernizatsii ekonomiki Rossii. // Voprosyi ekonomiki i prava. 2013. № 55. S. 97-102
14. Nikolay Glushak, Olga Glushak, Zinaida Shuklina and Tatyana Gerashchenkova. Innovative methods of industrial enterprises management based on the universal network model. SHS Web of Conferences 28, 01041 (2016)
15. <http://econom32.ru/> - Departament ekonomicheskogo razvitiya Bryanskoj oblasti.

Author`s information

Glushak O.V. – candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, OWG3@yandex.ru.

Stepchenko V.G. - postgraduate student of the 4th course Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky, fludex@ya.ru

Grigorieva V.P. – the 3d year student, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky, leric.mur@yandex.ru